

ЧАСТЬ I

1. НОЧИ ИСТОКА

Мико снилась комната с круглым окном, освещённая тёплым светом андона. На футоне лежал старик. Седые волосы разметались по подушке, бесцветные глаза устало смотрели в темноту. Акира сидел на татами и протирал влажной тряпицей худые ноги старика.

— Прощу, Шин, позволь помочь тебе, — сказал он.

— Научись принимать отказы, Акира, — ответил старик так тихо, что голос его можно было спутать с шелестом ветра, и с улыбкой покачал головой.

— Ты умираешь. — Акира не сдавался. — Позволь спасти тебя, разделить с тобой мою жизнь. — Руки задрожали, и он осторожно положил ногу Шина обратно на футон. — Я не могу потерять тебя, едва встретив вновь!

Шин с тяжёлым вздохом сел, обхватил ладони Акиры своими — сухими, узловатыми, но всё ещё изящными — и заглянул в янтарные глаза.

— Из-за печатей острова я прожил гораздо, гораздо дольше отведённого мне срока. Больше, чем должен жить человек и даже заклинатель, — вкрадчиво сказал он. — Так заведено, Акира. Мир должен меняться, люди должны умирать. Моя жизнь, как и вечное лето в землях Истока, подходит к концу.

— Нет, — Акира упрямо мотнул головой и сжал пальцы Шина. — Нет. Я потерял всю свою семью, я не могу потерять ещё и тебя. Не могу. Не после того, как узнал, что ты жив. Прощу, умоляю тебя, Шин, позволь мне разделить с тобой вечность.

— Я... — Шин ласково улыбнулся и погладил Акиру по блестящей от слёз щеке. — Не хочу.

Комнату заволокло туманом, и Мико потянуло дальше, в знакомое подземелье. Макото лежал на тонкой циновке. Кацуми ещё не пришла, поэтому он дремал, свернувшись клубком, но Мико уже слышала её шаги. Услышал их и Макото, вскинулся и поспешил отползти в угол. Левую ногу он волочил по земле — она ещё не зажила после прошлого визита Хранительницы.

Кацуми вошла в темницу. Вся в чёрном, с веером из девяти белых хвостов за спиной. В руках она держала маленькую шкатулочку.

— Вспомнил, где спрячутся твои друзья? — ласково спросила она и закрыла за собой дверь.

— Я не знаю, — затравленно отозвался Макото, плотнее вжимаясь в угол. — Они мне не друзья.

— Да, не друзья, — голос Кацуми стал ещё слаще, и она присела рядом с Макото. — Преступники. Преступники, которые жестоко убили Хранителя Нобу, сорвали печати с острова и развязали войну. Знаешь, что творится там, снаружи? Люди и ёкаи убивают друг друга. А о твоей подруге, чьей смерти ты так отчаянно желал, ёкаи складывают песни. Поцелованная Духом Истока, дочь Сияющей Богини, сошедшая в храм и исцелившая умирающих. Ты хоть понимаешь, как опасны эти слухи? Я должна положить им конец, должна найти девчонку и убить. А потом — смять и уничтожить мерзких людишек, которые решили со мной потягаться и погубить мой народ.

Кацуми открыла шкатулочку, и лицо её осветил тусклый красный свет. Она достала тонкие щипцы, выудила из шкатулки волшебный, негаснущий уголёк и повертела, разглядывая тлеющие грани. Воздух над угольком волновался от его неиссякаемого жара.

8

Макото задрожал.

— Прошу, госпожа Кацуми, я сказал вам всё, что знаю. Вы обещали, что будете снисходительны...

Брови Кацуми взметнулись вверх, взгляд стал насмешливым.

— Я снисходительна, — сказала она и вздёрнула верхнюю губу, обнажая клыки. — Если бы я не была снисходительна, то уже давно бы голыми руками вырвала твоё сердце. Знаешь, Макото, больше людей я ненавижу только предателей. Что бы они ни говорили, их словам никогда нельзя доверять. А ты предатель, Макото.

Она схватила Макото за запястье и прижала к его ладони уголёк. Макото дёрнулся, закричал, заглушая противное шипение плавящейся кожи, от которой повалил чёрный дым.

— Где они прячутся?! — Кацуми надавила сильнее.

— Я не знаю!

— Дрянной щенок! — Она схватила Макото за волосы и приложила уголёк к его шее. Крик превратился в визг. — Я могу продолжать всю ночь!

— Я ничего не знаю! Я клянусь!

— О, можешь клясться сколько угодно. Но это не закончится, пока ты не заговоришь. — Кацуми оседлала Макото, придавив к полу, и поднесла уголёк к его рубиновому глазу. — Отбросы-полукровки вроде тебя не имеют права называться кицунэ.

Макото задёргался, пытаясь вырваться или хотя бы повернуться, но тысячелетняя Кацуми была сильнее. Уголёк нырнул в глазницу. Макото захлебнулся криком.

Мико лежала на поле битвы и слышала шум океана. Она лежала среди сотен мертвецов, а дикий ёкай ел её внутренности, хотя она всё ещё продолжала дышать. Она хотела отбиться от него, но не могла пошевелиться, пока его длинные когти перебирали её кишки, надеясь добраться до печени. Другой ёкай отгрызал голову мертвецу, что лежал подле Мико, — это был человек, из груди которого торчало обломанное копьё. Паучьи пальцы ёкая нырнули глубже в живот Мико и царапнули рёбра — он решил полакомиться сердцем, когти пронзили его и потянули наружу.

— Мико. Мико! Проснись! Проснись!

Она кричала. Вопила, отбиваясь от ёкая-падальщика. Билась в судорогах, не в силах вырваться. Он нашёл её, нашёл даже тут. Мико с ужасом ощутила его руки на своих плечах.

— Отпусти! Отпусти!

— Мико! Мико! Это я! — Райдэн обхватил её крепче, прижимая к себе и обездвиживая.

Мико вдохнула знакомый запах лета и наконец очнулась. Её колотило, по щекам катились слёзы, тело всё ещё отказывалось слушаться.

— Райдэн... — Тело свело судорогой, желудок сжался. — Меня сейчас...

Райдэн подхватил её на руки, и они оказались на улице быстрее, чем Мико успела моргнуть. А в следующий миг она упала на колени, и её вывернуло на траву. Мико застонала, и судорога повторилась. Тело задрожало сильнее, но стало немного легче. Болезненное марево сна медленно выцветало и растворялось, уступая место реальности.

Видения выматывали Мико. Она уже и не помнила, когда в последний раз спала нормально. С тех пор как Мико коснулась Духа, с тех пор как рухнули печати, она видела остров каждую ночь. Чаще всего она видела Акиру, Макото и убитую горем Кёко. Реже — незнакомых ёкаев. Чаще всего ей снились горе, боль и смерть. Реже приходили мирные сны, даря короткую передышку. Но обычно это были кошмары, из которых Мико вытягивал Райдэн, разбуженный её криками.

10 Райдэн гладил Мико по спине, аккуратно поддерживая. Когда судороги закончились, отнёс её обратно в спальню, помог умыться, уложил на футон и лёг рядом, обхватив за талию. Мико спиной чувствовала его тёплую грудь, затылком — его размеренное дыхание. И это немного успокаивало.

— Кацуми снова пытается Макото. Он так и не сказал ей, что мы в Небесном городе. Она... — Мико сглотнула

и задрожала. Райдэн обнял её крепче. — Кажется, она выжгла ему глаз...

Райдэн шумно выдохнул и прижался лбом к её затылку.

— Надо вытаскивать его оттуда, — сказал он. — Как можно быстрее.

— Он предал нас... — прошептала Мико, вспоминая недавние слова Кацуми. — Ты не боишься, что он сделает это снова?

— Он совершил ошибку и уже расплатился за неё сполна. Мы не можем его бросить на растерзание Кацуми — подобного он не заслужил. Такого никто не заслужил.

— Ты слишком добрый, — проворчала Мико, хотя и была с ним согласна. Почти каждую ночь она кричала от боли вместе с Макото и искренне наслаждалась его муками вместе с Кацуми. Она была ими обоими, и это сводило её с ума.

— Я не могу его там бросить. И хочу, чтобы он перестал тебе сниться... так.

Мико развернулась к нему лицом. Чёрные глаза беспокойно блеснули. Он был бледен и выглядел измотанным: из-за её кошмаров Райдэн тоже почти не спал.

— Тогда давай его спасём, — сказала Мико и взяла его за руку. — Я с тобой.

Райдэн благодарно кивнул, поднёс её ладонь к губам и поцеловал пальцы.

— Значит, сначала вытащим Макото, потом будем разбираться с моим кланом. Надеюсь, Ицуки сумел его отыскать.

Сердце Мико встревоженно забилося. Идея с кланом ей не нравилась. Чтобы вернуть себе подданных, Райдэну придётся сразиться с отцом. Непосильная задача для бескрылого тэнгу, но другого выхода Райдэн не видел. Мико тоже не могла предложить ничего лучше. Им нужны были сильные воины. Чтобы сдерживать ёкаев, чтобы противостоять Кацуми, чтобы остановить войну. По словам Рай-

дэна, один тэнгу стоил сотни бойцов. Легенды, которые слышала Мико, говорили о том же.

— Ты опять нахмурилась, — сказал Райдэн, улыбнувшись, и разгладил пальцем морщинку на лбу Мико. — Снова думаешь про поединок?

— Тебе придётся сражаться с отцом. Возможно, придётся убить его, или он... — Мико не могла заставить себя закончить фразу. — Неужели нет другого способа уговорить тэнгу помочь?

— Я хотел бы верить, что есть, — отозвался Райдэн, и улыбка его погасла. — И я буду говорить с отцом, но уверен, что он откажет. И тогда придётся сражаться. Но не тревожься раньше времени, беглянка, и не хорони меня раньше срока.

Райдэн привычно ухмыльнулся — самодовольно и дерзко, — у Мико тут же потеплело на сердце, и она потянулась к его губам. Райдэн подался ей навстречу и поцеловал нежно, осторожно, будто боялся навредить. Его руки гладили её спину, забирались в волосы, ласкали плечи и возвращались обратно, чтобы повторить свой нехитрый путь. Они не развязывали пояс юкаты, не забирались под одежду, не были ни требовательными, ни жадными. Они успокаивали, дарили тепло, убаюкивали. И Мико была ему за это благодарна. Измученная связью с Духом, она не могла дать Райдэну ничего, кроме поцелуев. А он большего и не просил.

Так они пролежали до самого рассвета, находя успокоение в ласках и объятиях. То проваливались в сон, то, вздрагивая, просыпались, разбуженные кошмарами Мико, и снова убаюкивали друг друга.

12 Когда комната окрасилась в розовый, Мико окончательно проснулась. Райдэн спал крепко, свалившись с узкого futона на татами. Мико натянула на него одеяло, стараясь не потревожить, и неслышно выскользнула из комнаты.

Заброшенный замок Небесного города стал их новым домом. Магия Юри привела в относительный порядок не-

сколько комнат: спальни Райдэна, Мико и Ханзо, купальню, кухню и комнату с очагом, где поселилась сама акасягума. Там она и ждала Мико этим утром, уже всюю занимаясь приготовлением завтрака. Только вот была она там не одна.

У очага сидел Ицуки и прихлёбывал мисо-суп. Завидев Мико, старик приветливо улыбнулся, отставил тарелку и поклонился. Мико поклонилась в ответ. Сердце, притихшее к утру, тревожно забилось. Она надеялась, что он не вернётся так скоро.

— Давно не виделись, Ицуки, — вежливо сказала Мико. — Рада, что вы добрались до нас в целости, надеюсь, путь не был слишком трудным.

Ицуки покачал головой, добродушно сощурился и махнул рукой, как бы говоря, что всё в порядке. Мико села на татами, и к ней тут же подскочила Юри с пиалой, полной замоченного в чае риса.

— Доброе утро, госпожа!

— Доброе утро, Юри. — Мико благодарно приняла еду, но есть не стала, от волнения кусок в горло не лез. — Ицуки, вы... отыскали клан Райдэна?

Улыбка Ицуки стала ещё шире, и он бодро закивал. Мико старательно тянула вверх уголки губ, пока сердце тяжело билось в груди.

— Дадим Райдэну поспать ещё немного, — тихо сказала она.

2. ДРАКОН В ЗАМКЕ

Райдэн изучал свиток, который ему передал Ицуки. На крышке деревянного футляра был выжжен герб клана Карасу — две закрученные в спираль запяты. Чем дальше

Райдэн читал, тем мрачнее становилось его лицо. Все молчали в ожидании.

Ханзо сидел у очага — в своей жуткой маске демона, — Ицуки, обхватив себя за розовые пятки и покачиваясь, с огромным интересом разглядывал его. Если бы Ицуки мог говорить, — Мико не сомневалась, — засыпал бы Шинокэге вопросами. А так он только щурился, шевелил губами и склонял голову то влево, то вправо, словно любопытный зверь. Особенно его внимание привлекали острые рожки на лбу нового знакомого.

Юри забралась на колени к Ханзо, уселась довольной кошкой, протянула ему деревянную пиалу с мисо-супом и запрокинула голову в ожидании. Ханзо взял суп и снял маску. Юри обожала этот момент. Кажется, Ханзо без маски ей нравился — насколько демон в принципе мог нравиться домовому духу. Ицуки одобрительно хмыкнул и вернулся к своему рису. Ханзо в один глоток осушил пиалу с супом. Юри тут же притащила ему рис, не дав возможности вернуть маску на место. А Мико даже почувствовала лёгкий укол ревности от того, что её акася-гума столько внимания уделяет Ханзо. Впрочем, эти двое сильно сблизились за последнее время — Ханзо помогал Юри готовить и прибираться, хотя его никто об этом не просил. Но, похоже, после смерти принца Хидэо он попросту не знал, куда себя деть, не понимал, как жить дальше, лишившись цели, совсем одному. Мико это было знакомо.

14 Райдэн тяжело вздохнул, положил свиток на пол и молча принялся за еду — он размышлял. Мико заглянула в написанное — больше половины кандзи оказались ей незнакомы и выведены были так диковинно, что разобрать получилось с трудом. Но общую мысль она уловила.

— Отец отказался помогать по доброй воле и дать своих воинов, — сказал Райдэн, наблюдая за тем, как Мико тужится распознать витиеватые чёрточки. — Пишет, что

если я хочу получить клан, то не должен, как трус, посылать... — Он виновато взглянул на Ицуки. — Слуг, а обязан прийти сам и сразиться за право встать во главе клана. Чего-то подобного я от него и ожидал.

— И ты пойдёшь. — Мико не спрашивала.

— Без войска тэнгу нам не справиться. Но мы подумаем об этом позже. — Он отставил рис и аккуратно положил палочки на край пиалы. — Сейчас надо решить, как мы будем вытаскивать Макото, пока старуха Кацуми не замучила его до смерти. Готов выслушать ваши предложения.

Замок Кацуми был огромным. Окружённый глубоким ровом, он угрюмой скалой возвышался над ярким морем осеннего леса и казался неприступным. Фонари не горели — замок будто затаился во мраке ночи, поджидая добычу.

Мико поёжилась. Даже приближаться к темницам, которые снились ей почти каждую ночь, не хотелось.

— Ты можешь не ходить. — Райдэн безошибочно угадал её тревогу. — Если Кацуми поймает тебя...

— Я пойду, — отрезала Мико, хотя ей очень хотелось принять предложение Райдэна. — Я не брошу тебя там одного.

Сны, беспокоившие её с тех пор, как они придумали план, Мико изо всех сил старалась запомнить, чтобы понять, где именно держат Макото, а утром зарисовать что-то наподобие карт, вроде тех, что чертила, готовя свой первый побег из рёкана. Но полезного было мало: лестницы, тёмные коридоры, луна в окне. В одну из ночей Кацуми развлекалась с Макото до самого рассвета, а потом любовалась солнцем, остановившись у небольшого окна на выходе из темницы. Она слизывала с пальцев кровь и беззаботно